Россия как государство-цивилизация[1]

С.Ю.Малков, д.т.н., профессор,
ведущий научный сотрудник Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

Какова роль России в современном мире? Является ли она государством-цивилизацией с мощным потенциалом или Россия – это маргинальное образование на стыке между Западом и Востоком, неспособное самоопределиться, вечно отстающее в развитии и обреченное на демографическое и экономическое угасание? Почему Россия стоит особняком и по отношению к Востоку и по отношению к Западу? На эту тему размышляли многие мыслители, но их мнения расходятся.

В [1-5] были предприняты попытки исследовать этот вопрос с применением методов математического моделирования устойчивости социальных систем. Не вдаваясь в детали использовавшегося математического аппарата и отсылая интересующихся к указанным работам, приведем результаты исследования.

1. Математическое моделирование показало, что различие Западного и Восточного типов общества во многом определяется тем, что в них реализованы две диаметрально противоположные стратегии обеспечения устойчивости функционирования социума, соответствующие двум базовым состояниям. В Западных обществах базовыми ценностями, следование которым поддерживает социальную устойчивость, являются:

1. экономическая и политическая свобода, обеспечение «прав человека»;
2. священная и неприкосновенная частная собственность;
3. демократия;
4. правовой характер общества, равенство всех перед законом;
5. разделение законодательной, исполнительной и судебной власти.

Реально, эта система ценностей направлена против чрезмерного усиления центральной власти, монополизма в любых его проявлениях; ее суть можно определить как **«объединение слабых *против* сильного»**.

Соответственно, для Восточных обществ характерны:

1. ограничение личных свобод в пользу прав центральной власти;
2. примат общественной и государственной собственности над частной;
3. авторитаризм в политике;
4. неправовой характер общественных отношений, жизнь по традициям и «по понятиям», а не по формальным законам;

---

[1] Малков С.Ю. Россия – государство-цивилизация // Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века. Материалы Всеросс. науч.-обществ. конф., 19 сентября 2012 г., Великий Новгород. М.: Научный эксперт, 2013, с.700-711.

5. концентрация различных видов власти в одних руках.

Эта система отношений формируется, как правило, в условиях серьезной внешней угрозы и объективно способствует усилению центральной власти; ее сутью является **«объединение слабых *вокруг* сильного»**.

Следуя С.Г.Кирдиной [6], Западное общество можно назвать Y-структурой, а Восточное X-структурой. Основные отличительные черты этих социальных структур отражены на рис.1 [5].

X-структура (Восток)	**Y-структура (Запад)**
Институциональные особенности: 1. Регулируемая экономика 2. Директивная централизованная система управления 3. Примат коллективизма в социально-психологической сфере	Институциональные особенности: 1. Либеральная экономика 2. Адаптивная (демократическая) система управления 3. Примат индивидуализма в социально-психологической сфере
Условия формирования: - недостаток ресурса; - сильный внешний враг	Условия формирования: - много разнообразных ресурсов; - слабый внешний враг
Конкуренция социумов (выживает сильнейший социум)	Конкуренция индивидов (выживает сильнейший индивид)
Цель: - выживание и безопасность социума	Цель: - независимое развитие индивидов
Способ достижения цели: - объединение слабых вокруг сильного (сильная центральная власть)	Способ достижения цели: - объединение слабых против сильного (слабая центральная власть)
Приоритеты: - улучшение управления; - обеспечение единства общества	Приоритеты: - инициирование внутренней конкуренции, плюрализма, экономической активности
Этическая система №2: «декларация добра» (идеологическое единство)	Этическая система №1: «запрет зла» (свобода действий в рамках закона)
Угрозы системе: - дезинтеграция (потеря единства общества); - бюрократизм, коррупция	Угрозы системе: - монополизация власти; - имущественное расслоение
Объект защиты: - социальная организация (государство)	Объект защиты: - индивидуальные права и свободы

Рисунок 1 – Отличительные особенности X- и Y-типов социальных структур

Важно, что Западное и Восточное общества отличны не только структурно, но и механизмами самоорганизации и обеспечения устойчивости (выживаемости). Именно это не дает им сойтись, делает неустойчивыми симбиозные социальные образования.

Замечания:

а) Утверждение о неустойчивости симбиозных социальных образований справедливо в отношении макроструктурной организации общества. Реально внутри X-обществ всегда существуют подсистемы, организованные по Y-принципу (например, рыночно-торговый сегмент в аграрных обществах), а в Y-обществах - подсистемы, организованные по X-принципу (например, армия и силовые структуры, системы государственного социального обеспечения в современных Западных странах). При этом в конкретном обществе соотношение X- и Y-элементов непостоянно во времени; сильнее всего оно зависит от изменения внешней ситуации: от увеличения или снижения ресурсной базы, от изменения опасности угроз существованию социума. Однако в конечном счете устанавливается оптимальный баланс X- и Y-элементов в подсистемах социума, но непременно при доминировании на верхнем уровне социальной иерархии либо X, либо Y-структуры.

б) Вообще-то, правильнее было бы вести разговор не о дилемме «Запад – Восток», а о дилемме X- и Y-структур. Это более научно; географическая привязка данного противопоставления (Запад-Восток) оправдана только тем, что оно проявилось и стало широко обсуждаться, когда после эпохи великих географических открытий Западная и Восточная цивилизации стали тесно соприкасаться друг с другом и обнаружили свою кардинальную непохожесть. При этом страны Запада развивались в основном в русле Y-структур, а страны Востока – в русле X-структур. Как уже отмечалось, действительными причинами формирования социальных структур в X- или Y-направлении являются условия внешней среды (природно-климатические, географические, ресурсные факторы) и характер внешних угроз существованию социума.

в) Поскольку природная и технологическая среда может изменяться во времени (природная среда – в меньшей, а технологическая – в большей степени), то это может приводить к смене доминирующих структур в ходе исторического развития социума. Так, переход от аграрного к индустриальному обществу, от преобладания земледелия к преобладанию промышленного производства сопровождается усилением давления в сторону доминирования Y-структур, что связано с неизбежным усилением роли рыночных отношений в экономике, индивидуализма, демократических тенденций в управлении.

2. В России ни то, ни другое институциональное состояние *не могло* реализоваться в своем «классическом» виде. Неоднократные попытки идти то по одному, то по другому пути воспринимались как шараханье из стороны

в сторону, но не давали желаемого результата. Причина этого во многом заключалась во влиянии российских геополитических и природно-климатических условий, делавших неэффективными «западные» и «восточные» рецепты повышения устойчивости социума.

Российская специфика заключалась в следующем. Живя в суровых природно-климатических условиях при наличии постоянного военного давления со стороны агрессивных геополитических соседей, русский этнос мог выжить только при наличии сильной центральной власти, аккумулирующей имеющиеся ресурсы для противостояния внешним угрозам. Поэтому основным социальным императивом в российских условиях был императив Восточных обществ - «*объединение слабых вокруг сильного*». С другой стороны, в силу недостаточности ресурсов, их концентрация была возможна только в результате *мобилизационных* мер, что ограничивало развитие рыночных отношений и неизбежно повышало внутреннюю конфликтность в обществе. Кроме того, жизнь на русской равнине совместно с множеством других этносов была возможна только при установлении с ними добрососедских отношений (другими словами, при снижении внешней конфликтности). Это - противоречивые требования, выполнение которых приводит к снижению социальной устойчивости и повышенной уязвимости общества Восточного типа. России пришлось выработать свой уникальный (выделяющий ее в отдельную цивилизацию-государство) способ повышения устойчивости общества, который заключается в резком снижении внутренней конфликтности, в достижении единства социума с помощью как социально-психологических механизмов, так и целенаправленных административных мер. Наиболее значимыми и надежными являются социально-психологические механизмы, оказывающие влияние на формирование национального характера. В результате у русского этноса исторически сложились и закрепились такие психологические черты, как терпение, коллективизм, непротивление власти, толерантность к другим народам и культурам. Без этих черт характера независимое существование русского этноса и российской государственности *было бы невозможно*. Эти черты резко отличали русский этнос от остальных народов и были не проявлением слабости (как это порой тенденциозно трактуется), а психологическими механизмами, обеспечивающими его устойчивость и «живучесть» в критических условиях.

Психология русского народа, благодаря которой общество стало устойчивым даже в экстремальных условиях, предоставляла центральной власти кредит доверия в надежде, что он будет использован в интересах всего общества. Государство в России призвано быть сильным и ответственным. К сожалению, оно редко оправдывало свое предназначение. Власть пользовалась ресурсами, предоставляемыми ей обществом, но часто распоряжалась ими бездарно, особенно в мирное время. И это - обратная сторона медали. Традиционный российский бюрократизм и коррупция - следствие слабости контроля над властью со стороны общества. В условиях России сильная центральная власть - это благо. Власть должна сознавать

свою миссию и стремиться оправдать кредит доверия. Но, понимая свою роль, она не должна устраняться от решения социальных проблем и должна понимать, что имеет «родимые пятна», с которыми необходимо постоянно бороться - бюрократизм и коррупцию. От того, насколько эффективно это получится, зависит будущее России.

3. Если с этих позиций обратиться к российской истории XX века, то становится ясно, что образование СССР – это попытка создания жесткой X-системы в экстремальных внешних условиях с целью политического и экономического выживания. В геополитическом плане эта попытка оказалась успешной: СССР удивительно быстро объединил вокруг себя X-страны и стал их лидером. Однако в начавшейся третьей мировой «холодной» войне с Западным блоком СССР потерпел поражение (это поражение во многом было предопределено тем, что во время горбачевской перестройки в X-систему СССР начали механически внедрять западные Y-элементы. Возникшая симбиозная социальная система предсказуемо ослабла и разрушилась; экономические масштабы произошедшего наглядно иллюстрирует рисунок 2).

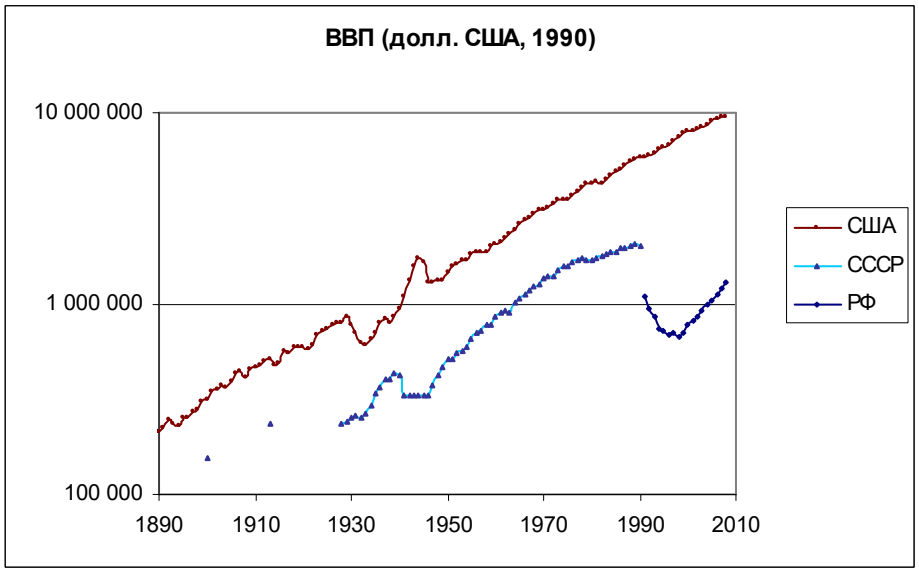


Рисунок 2 – Динамика ВВП США и России в XX веке (в долларах США 1990 г.). Источник: база А.Мэддисона [7]

Речь следует вести именно о *поражении* СССР, поскольку имеют место все признаки побежденной страны:

- утрата территорий (отпадение бывших республик СССР);
- утрата политической самостоятельности в 90-е годы;
- экономическое поражение (снижение ВВП в 2 раза, то есть сильнее, чем во время Великой отечественной войны), деиндустриализация страны;

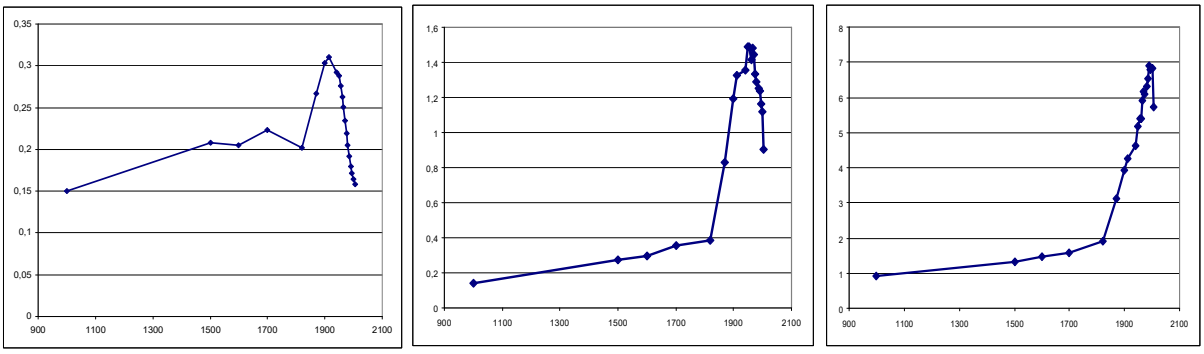
- лишение самостоятельной финансовой политики;
- утрата идеологии (ценностей и смыслов), отказ от собственной истории;
- депопуляция, лишение будущего (деградация здравоохранения, системы образования).

Возникает закономерный вопрос: почему СССР проиграл? С позиций сказанного можно утверждать, что X-система в СССР была излишне жесткой, она не соответствовала в должной мере цивилизационным особенностям России (хотя в некоторой степени их отражала).

Но попытка перехода к Y-системе в 90-е годы оказалась еще хуже. В результате либеральных реформ Россия утратила субъектность, перешла из претендентов на мировое лидерство в Мир-периферию, оказалась в сырьевой ловушке. Общество оказалось расколото: реально российская элита живет в Y-системе, а большинство населения – в X-системе, и эти слои общества друг друга не понимают.

Что делать? Надо выстраивать современную социальную систему, адекватную российским цивилизационным особенностям. Надо не стыдиться своей непохожести на другие страны, необходимо понять ее глубинные причины и использовать ее преимущества (как это делают, например, не стесняющиеся своей цивилизационной идентичности Япония, Индия или Китай). При этом все указывает на то, что цивилизационный опыт России будет все более востребован. Чтобы понять это, рассмотрим особенности настоящей эпохи.

4. Важнейшей особенностью нашего времени является то, что в последние десятилетия происходит слом тенденций, формировавшихся в индустриальную эпоху, Запад начинает довольно быстро утрачивать неоспоримое лидерство (рисунок 3).



а) б) в)

Рисунок 3 – Динамика изменения за последние 1000 лет соотношения демографических и экономических показателей стран Запада и остального мира: а) соотношение численности населения, б) соотношение величины ВВП, в) соотношение величины ВВП на душу населения (расчет по данным [7])

Несмотря на то, что третья мировая «холодная» война закончилась поражением СССР и, казалось бы, установилось неоспоримое господство либерально-рыночной модели мироустройства («конец истории» по Ф.Фукуяме [8]), именно в это время данная модель стала давать сбои.

Дело в том, что устойчивость либерально-рыночной экономики, основанной на конкуренции, возможна только при наличии притока дополнительных ресурсов («игра с положительной суммой»). Именно получение дополнительных ресурсов являлось целью политики *глобализации,* проводимой западными странами. Однако, будучи реализованной, глобализация ставит предел возможностям роста, основанным на внешней экспансии. По завершению глобализации неизбежен переход к «игре с нулевой суммой», а это в свою очередь приведет к необходимости коренного переустройства Мир-системы.

Период экстенсивного роста заканчивается. Об этом, в частности, свидетельствует разразившийся в 2008 г. финансово-экономический кризис, являющийся продолжением кризиса 2000 г. (рисунок 4). На очереди – следующая, более серьезная фаза кризиса, которая будет иметь уже не только экономический, но и политический характер.

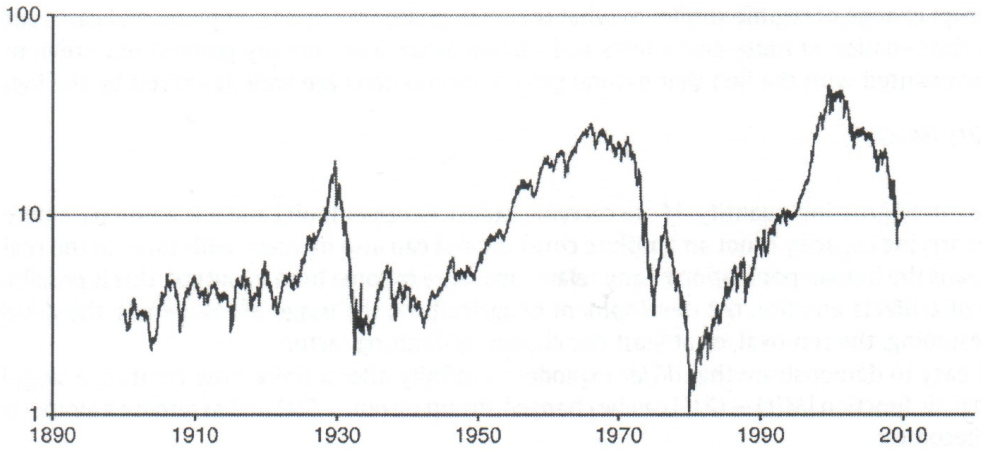


Рисунок 4 – Динамика изменения отношения величины индекса Доу-Джонса к цене на золото в период 1900-2010 г.

В ближайшие десятилетия мир ожидают сильные изменения:

глобальный демографический переход (который в конечном итоге приведет к стабилизации численности населения Земли, но при этом будет сопровождаться серьезными социально-политическими потрясениями);

радикальная перестройка современной экономической системы и экономических отношений (особенно в сфере финансов), ограничение экономического роста;

радикальное изменение современной политической системы (окончание доминирования Y-структур [5, 6]).

На последнем нужно остановиться подробнее. Особенностью современного исторического этапа является возрастание роли

«нематериальных факторов» развития. Не только ресурсы, но и действующие институты как макросоциальные технологии использования ресурсов становятся существенными для темпов развития в современном мире. Не случайно основная задача политики государств во всех частях света сегодня состоит в поиске оптимального баланса основных институтов (рынка и государства, демократии и централизации и др.), способного уменьшить риски и поддержать стабильный рост.

В глобальные эпохи перемен (рисунок 5) происходит естественное смещение институциональных структур в сторону усиления Y-элементов (недаром греческая демократия возникла и существовала в «осевое время»), а по завершению этих эпох происходит смещение институциональных структур в сторону усиления X-элементов [5].

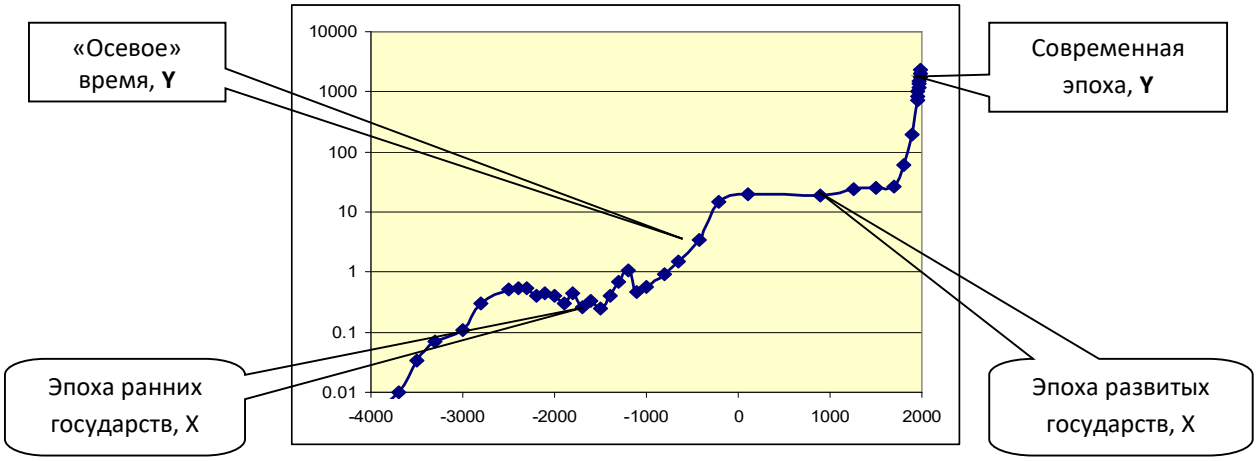


Рисунок 5 - Численность городского населения мира в логарифмическом масштабе, млн. чел. (для городов с населением более 10000 чел.) [9]

Соответственно, в исторической перспективе нас ждет переход к доминированию X-структур, к формированию системы глобального регулирования. Вопрос заключается в том, на каких основаниях будет осуществляться это регулирование. Здесь хочется высказать следующие соображения.

Глобализация усиливает экономические связи между странами и повышает их специализацию в мировом разделении труда. Специализация с усилением глобализации будет неуклонно повышаться. Биологическим аналогом полностью глобализованной системы является организм, где каждый орган выполняет свою, жизненно необходимую для организма функцию. В организме все органы одинаково важны и «заинтересованы» в эффективной работе друг друга, «дискриминация» отсутствует.

Мировая система исторически движется по направлению к созданию такого единого организма, работа которого будет согласовываться, регулироваться и контролироваться единым центром, который условно можно назвать мировым правительством. Вопрос лишь в том, как будет происходить данный глобальный переход от конкурирующих кластеров-

государств к единому Мир-организму (являющемуся следующей стадией развития Мир-системы И.Валлерстайна [10]).

Путей формирования Мир-организма может быть два.

Первый путь: нынешний экономический лидер США и его союзники – приверженцы либерально-рыночной парадигмы – выстраивают глобализацию под себя, руководствуясь принципами максимизации прибыли (своей) и «экономической эффективности». При этом положение Запада как бенифициара мирового развития сохраняется, страны периферии подстраиваются под потребности Запада, обслуживают его интересы. Оппозиция «Центр-Периферия» сохраняется и усугубляется, отношения между странами неравноправны.

Второй путь: «общественный договор» стран мира (глобальный консенсус) по поводу путей развития на основе согласованных целей и общих интересов с учетом мирового разделения труда.

При реализации первого пути России уготована роль сырьевого придатка экономически развитых стран. Закономерным итогом такой политики будет сырьевая специализация России и резкое уменьшение населения, существующая численность которого избыточна для обеспечения добычи и транспортировки сырьевых ресурсов. В перспективе этот путь приведет к распаду единого государства (потребность в котором резко уменьшается) и к переходу к освоению ресурсов вахтовым методом под контролем транснациональных компаний или специально созданных международных структур.

Второй путь (глобальный консенсус) основан на отказе от выбора принципа «максимизации прибыли» в качестве системообразующего, на выстраивании новой системы международных экономических и политических отношений, максимальным образом учитывающих культурно-исторические особенности стран, их опыт и возможности при формировании единого социально-экономического мирового организма. Что может предложить в этом отношении Россия?

5. Культурно-историческая заслуга России заключается в освоении огромных пространств, в создании технологий социального общежития и обеспечения жизнедеятельности в суровых природных и геополитических условиях. Ценность России для мира заключается в том, что на ее пространствах сохранились инфраструктурно-бедные территории, технологическое освоение которых может дать мощный импульс для развития следующего технопромышленного уклада (как в свое время сельскохозяйственное освоение североамериканских прерий послужило мощным толчком к развитию двигателей внутреннего сгорания и нефтяной экономики, обеспечивших технологическое могущество США).

Особенностями цивилизационного опыта России, которые могут оказаться востребованными в процессе формирования Мир-организма, являются:

- опыт проведения несиловой «глобализации» разнородных этнических и экономических пространств на территории Российской империи и СССР (российская «глобализация» Евразийских территорий – 1/6 части суши – была проведена довольно успешно и достаточно бесконфликтно в условиях сильной разнородности регионов с обеспечением их экономической специализированности);

- отработка методов социальной интеграции этнически разнородного населения (и их элит) в Российской империи и СССР (дружба народов Советского Союза, была не на словах, а на деле);

- опыт решения важнейших экономических и политических проблем как больших проектов (мегапроектов), например: «Москва – третий Рим» (при Иване III), «окно в Европу» (при Петре I), «построение социализма» (при СССР). Освоение и развитие новых технологий осуществлялось как инструмент для достижения амбициозных целей в рамках мегапроектов (например, освоение кораблестроения в рамках мегапроекта «окно в Европу», создание атомной энергетики и ракетостроения в рамках мегапроекта «построение социализма» и т.п.);

- актуализация духовных (не рыночных) стимулов в реализации мегапроектов, опора на особенности культуры, а не на стремление к прибыли.

6. Итак, современная историческая ситуация развивается таким образом, что цивилизационный опыт России становится все более актуальным. Это - вызов для современной России, еще не оправившейся от кризиса 90-х годов. В связи с этим чрезвычайно актуальны следующие задачи:

- обретение современным российским государством реальной субъектности (только субъект проектирует будущее). Россия – это государство-цивилизация со своим уникальным историческим опытом (этого не нужно стесняться, это нужно «поднимать на щит»);

- необходимо «сосредоточиться», начать строить институциональную систему, адекватную российским цивилизационным особенностям;

- необходимо начать национальный мегапроект (например, мегапроект по освоению инфраструктурно-бедных российских территорий с использованием технологий 6 уклада), способный дать толчок национальному и мировому развитию;

- в политике необходимо форсировать сборку евразийского пространства.

Литература

1. Малков С.Ю., Ковалев В.И., Коссе Ю.В., Малков А.С. Математическое моделирование социально-экономических процессов. Применение моделей к анализу перспектив российских реформ // Стратегическая стабильность, 1999, №1, с.34-46.

2. Малков С.Ю., Ковалев В.И., Коссе Ю.В., Малков А.С. Российские модернизации последнего столетия в свете математического моделирования // Технико-экономическая динамика России: техника, экономика, промышленная политика. М.: ГЕО-Планета, 2000, с.215-238.

3. Малков С.Ю. Математическое моделирование исторической динамики: подходы и модели // Моделирование социально-политической и экономической динамики / Ред. М.Г.Дмитриев. - М.: РГСУ, 2004, с.76–188.

4. Малков С.Ю., Малков А.С. О влиянии природно-климатических факторов на особенности социально-психологического и экономического развития обществ // История и синергетика: Математическое моделирование социальной динамики. - М.: КомКнига, 2005, с.49-69.

5. Малков С.Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: возможности математического моделирования. – М.: Либроком, 2009.

6. Кирдина С.Г. X и Y-экономики: Институциональный анализ. - М.: Наука, 2004.

7. Maddison A. The world economy: a millennial perspective, OECD, 2001; www.ggdc.net/maddison

8. Фукуяма Ф. Конец истории? // Философия истории. Антология. М.,1995.

9. Коротаев А.В. Макродинамика урбанизации Мир-Системы: количественный анализ // История и математика: Макроисторическая динамика общества и государства. – М.: КомКнига, 2007.

10. Wallerstein I. Economic Cycles and Socialist Policies // Futures, 1984, №16/6, p.579–585.